

**ЧУДО ПРЕОБРАЖЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ М. МЕТЕРЛИНКА
(ПЬЕСЫ «СЕСТРА БЕАТРИСА» И «МАРИЯ МАГДАЛИНА»)**

В статье исследуется проблема духовного преобразования человека в произведениях Мориса Метерлинка. Этико-эстетическая концепция бельгийского мыслителя, будучи созвучной традиционным христианским мотивам, оказала большое влияние на европейскую культуру конца XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: духовное преобразование, христианство, Морис Метерлинк.

Чернигова Т.Л. Чудо перетворення в філософії М. Метерлінка (п'єси «Сестра Беатріса» і «Марія Магдалина»). У статті досліджується проблема духовного перетворення людини у творах Мориса Метерлінка. Етико-естетична концепція бельгійського мислителя, яка є співзвучною традиційним християнським мотивам, значно вплинула на європейську культуру кінця XIX – початку XX ст.

Ключові слова: духовне перетворення, християнство, Морис Метерлінк.

Tchernigova T.L. *The article focuses on the problem of an individual spiritual transformation described in the works of Maurice Maeterlinck. The ethical and aesthetical concepts of the Belgian thinker that are consistent with traditional Christian tenets had a profound influence on the European culture of late XIX – early XX centuries.*

Keywords: spiritual transformation, Christianity, Maurice Maeterlinck.

Имя бельгийского философа, поэта и драматурга, основоположника символистской «новой драмы» конца XIX – начала XX вв., Лауреата Нобелевской премии 1911 г. мистика-идеалиста - Мориса Метерлинка широко известно во всём мире.

После пьес первого периода: «Принцесса Мален» (1889), «Непрошенная», «Слепые» (обе – 1890), посвящённым теме смерти и духовной слепоте, после эссе «Сокровище Смиранных» (1896) – о глубокой внутренней жизни души и после эссе «Мудрость и Судьба» (1898) – философия жизни, Морис Метерлинк, считавший себя атеистом, пишет пьесы, которые проникнуты христианскими мотивами. В этот период большое распространение получают иррационалистические философские концепции Кьеркегора, Шопенгауэра, позже – Ницше и Бергсона. Происходит активизация интереса к религиозной тематике. При этом христианизированное средневековье воспринимается как эпоха «чистой» духовности. Своё второе рождение получают средневековые жанры – мистерии и миракли. Метерлинк тоже обращается к стилизации средневековых жанров: «Сестра Беатриса» (1900), «Чудо святого Антония»(1903), «Мария Магдалина»(1913).

Цель нашей статьи: показать чудо преображения в человеческой душе (женские образы в пьесах «Сестра Беатриса» и «Мария Магдалина»). Для этого нам необходимо выполнить следующую задачу: раскрыть, какие христианские принципы использует Метерлинк в данных пьесах.

О пьесе «Сестра Беатриса» исследователь и переводчик трудов М. Метерлинка - Н. Минский пишет: «Мы приближаемся к самой светлой вершине творчества Метерлинка – единственной, несравненной трагедии всепрощения и всеоправдания – «Сестре Беатрисе» [7, с. 91]. В пьесе «Сестра Беатриса» (1900) мы видим чудо преображения раскаявшейся блудницы. Л. Зеринг говорит, что М.Метерлинк «чрезвычайно оригинально переделывает старую монастырскую легенду о «Сестре Беатрисе» [4, с.114]. Н.Минский называет пьесу «просто чудом». Исследователь пишет, что это «Легенда о Богоматери» [7, с. 91].

Монахиня Сестра Беатриса, после четырёх лет служения в монастыре, раздавая из корзины хлеб нищим, покидает монастырь вместе с возлюбленным принцем Беллидором, ведёт блудную жизнь, возвращается через десятилетия и исповедуется в своих грехах Деве Марии на пороге этого монастыря. Но её отсутствия никто не заметил, обитатели монастыря не понимают, о чём она говорит, думают, что она бредит, по-прежнему считая её святой. Во время отсутствия Сестры Беатрисы её послушание выполняла Дева Мария, которая сошла с пьедестала, надела одежду монашки, – и никто не заподозрил, что Дева Мария приняла образ Святой Беатрисы, кроме маленькой девочки, которая во всём видит необычный свет, исходящий от Девы. Чистый невинный ребёнок почувствовал, что перед ней Богородица, потому что душевная чистота открывает духовное зрение. Дева Мария оживает не только для того, чтобы покрыть грех блуда Сестры Беатрисы; чтобы вместо Сестры Беатрисы, с корзинкой, наполненной хлебом и никогда не пустеющей в руках Богородицы, накормить бедных и нищих, а также для того, чтобы донести спасительное слово Божье до людей. Дева говорит: «Придите все, придите!... Вот

вам и бледный саван и светлые пелёнки. Вот жизнь, вот это смерть, а вот и снова жизнь!.. Придите все, придите, друг другу помогите, простите оскорбления, смешайте в вашей жизни и счастье и слёзы. Любите все друг друга, о падших же молитесь. Придите, всё берите. Господь не видит зла, свершённого без злобы. Прийдите все, простите, на свете нет греха, к которому с небес не снизойдёт прощенье!..» [5, с.256].

Беатриса на пороге смерти: «Вот мы стоим пред Богом. Где мы от смерти близко, там близко мы от Бога...» [5, с. 267] И её последние слова: «Жила я прежде в мире, где я не понимала, зачем сильна так злоба и ненависть людей... Теперь я умираю в другом, где не пойму я, зачем так беспредельны любовь и доброта...» [5, с. 268]. Исследователь творчества М. Метерлинка – А. Гейне пишет, что Сестра Беатриса «умирает со светлой верой, что настало время всепрощающей любви» [3, с.53]. У пьесы есть подзаголовок: «Чудо в трёх действиях». И это, действительно чудо, чудо преображения, очищения и обновления человеческой души, о котором нам хотел поведать Метерлинк.

Итак Метерлинк устами Девы Марии говорит, что спасти душу можно через покаяние, так как покаяние освобождает душу от греха и в эту чистую душу может войти Господь, а также через прощение и любовь человека к человеку, ибо Господь даёт нам пример бесконечного прощения любого греха, кроме самоубийства и пример безграничной, безусловной любви к ближнему своему. Если эта мысль действительно оказалась рождённой в духовно интеллектуальном напряжении Метерлинка-философа как его собственная ценностная позиция, то нельзя не признать, что Метерлинк-художник в этом произведении мыслит, как человек верующий, как христианин.

Исследователь и переводчик трудов М.Метерлинка Н.Минский восхищается пьесой «Сестра Беатриса», называет его лучшим сценическим произведением, считает её вершиной эволюции в творчестве М.Метерлинка и говорит: «С «Сокровищем смиренных» (эссе о глубокой внутренней жизни души) - (1896) и «Сестрой Беатрисой» мы достигли крайней вершины вдохновения Метерлинка» [7, с. 92].

Ещё одним чудом преображения можно назвать образ евангельской грешницы Марии Магдалины в одноимённой пьесе «Мария Магдалина» (1913).

А.Е. Нямцу в монографии «Новый завет и мировая литература» [5, с.109–114] пишет, что, «евангельский «мир женщин» густо населён образами грешниц, которые под влиянием Иисуса Христа порывают со своим прошлым и обретают *другую* жизнь. Среди них наиболее известна Мария Магдалина, роль которой в судьбе Христа и распространения его учения исключительна» [5, с. 109]. Нямцу говорит, что, как и другие евангельские персонажи, образ Марии Магдалины часто использовался и используется писателями для создания в содержательной структуре произведения ассоциативно-символического подтекста, основанного на этических коллизиях новозаветных текстов. Этот приём реализуется либо посредством прямого указания на семантику протообраза или включением его имени в текст произведения, либо созданием ситуаций-взаимоотношений, вызывающих очевидные или мотивационно-психологически достоверные ассоциации с используемым евангельским образцом (Ф. Геббель «Мария Магдалина», А.К. Толстой «Грешница», А. Архангельский «Магдалиниана» и т.п.). А. Нямцу говорит, что широкое распространение в мировой литературе получили версии, «непосредственно реконструирующие событийный и нравственно-психологический планы жизни Магдалины в их тесной связи с конкретно-историческими и духовными процессами деятельности Иисуса Христа» [5, с. 110].

Морис Метерлинк позаимствовал для создания своей пьесы сюжет пьесы П. Гейзе «Мария из Магдалы», где П. Гейзе, чтобы сделать более убедительным духовное очищение и возрождение Магдалины, создаёт отсутствующую во всех предшествующих литературных версиях евангельского сюжета «экзистенциальную коллизию»: Флавий, племянник Понтия Пилата, обещает Марии спасти Иисуса от смерти, если она согласится стать его наложницей. Нямцу пишет, что «Сделка» не состоялась, ибо Магдалина финала драмы – совершенно другой человек, для которого после общения с Христом возврат к греховному невозможен» [5, с. 113].

Метерлинк в «Разъяснении» к своей пьесе написал, что он взял из пьесы П. Гейзе «Мария Магдалина» «идею двух положений..., именно: в конце первого действия вмешательство Христа, который останавливает толпу, возбуждённую против Марии Магдалины..., и в третьем действии идею альтернативы, перед которой находится великая грешница, - альтернативы спасти или погубить Сына Божьего в зависимости от её согласия или отказа отдаться римлянину» [5, с. 113]. А. Нямцу говорит, что «бельгийский драматург углубляет, по сравнению с используемым образцом, психологические переживания героини, исследуя драматический процесс столкновения её нового – духовного – мировидения с прагматизмом других персонажей» [5, с. 113]. Мария не безучастна к аресту Учителя; Нямцу также говорит, что Метерлинк смягчает и психологически углубляет ситуацию выбора, который в пьесе П. Гейзе имеет торгашеский характер. А. Нямцу пишет, что пьеса М. Метерлинка – это рассказ не о Христе (мы не видим Его непосредственного участия в действии), «а о его влиянии на духовный мир людей, исследование их нравственной эволюции под влиянием общения с Мессией» [5, с. 114].

К сожалению, практически никто из критиков и исследователей творчества М. Метерлинка не задержал свой взгляд на пьесе «Мария Магдалина». Л.Г. Андреев в книге «Сто лет Бельгийской литературы» (1967) пишет, что пьеса «Мария Магдалина» – бледный оттиск с исторической «Монны Ванны» (1902). Л.Андреев говорит, что «в содержании много общего: вновь прекрасная и сильная, готовая на жертву женщина, вновь узкая, эгоистическая любовь в столкновении с бескорыстной, высшей. Однако появляется новый оттенок – всё в драме соотносится с гласом Иисуса, который зовёт страдать для достижения блаженства, зовёт к смирению и к любви. Мария Магдалина готова страдать, жаждет очищающего страдания, а в конце она приобщается к страданиям бредущего на Голгофу Иисуса, возвышается и в голосе её звучит «божественная уверенность» [1, с. 347]. Л.Андреев считает, что «Мария Магдалина», замыкает драматургическое творчество Метерлинка до первой мировой войны и может восприниматься как заключительное звено эволюции писателя: «художественно-слабое, настолько повторяющее пройденное, что кажется симптомом творческого бессилия, подводящее к мысли столь же неоригинальной, сколь и бесплодной, мысли о благодати страдания и смирения» [1, с. 347]. Мы не согласны с выводами Л.Андреева в отношении творческого бессилия Метерлинка, повторения пройденного («Монна Ванна») и о бесплодной мысли Метерлинка о благодати страдания. Переводчик и критик творчества М. Метерлинка Н. Минский пишет, что Метерлинк, рассуждая о судьбе человека в своём труде «Смерть» говорит о свободе от загробных страданий и проповедует блаженство в бесконечности и считает, что в земной жизни длительных страданий быть не должно.

Н. Минский говорит, что он не знает, насколько эти мысли Метерлинка способны утешить людей. Н. Минский вспоминает место из «Марии Магдалины», «где после чтения Силаном письма Лонгина, утешавшего его когда-то философскими доводами в потере сына и теперь сам безутешно оплакивающего своего сына, вдруг за сценой раздаются слова: «Блаженны нищие духом», которые никаких доводов не содержат, но всех действительно утешают. Как знаменательно, что Метерлинк – этот баловень судьбы и любимец культуры – всю тайну смерти свёл к страху страданий и все утешения и надежды – к уверенности в отсутствии страданий. Смерть, как и жизнь, кажется ему поприщем счастья» [7, с. 99].

В пьесе «Мария Магдалина» – (1913) действие происходит в символическое для христианства время – накануне Пасхи (Воскресения Господня). Метерлинк обратился к евангельскому сюжету, истории о блуднице Марии из города Магдалы, из которой Иисус Христос изгнал 7 бесов, воскресил её душу через своё учение, дал ей откровение через Нагорную проповедь и она почувствовала, что она другая. Сначала она считала Иисуса Христа и его друзей шайкой разбойников, Его – колдуном, думала, что они похитили её драгоценности, но, затем услышала от Целия и Силана, что Он совершил много чудес исцеления: исцелил слепого, хромого, Симона прокаженного, исцелил бесноватых, воскресил из мертвых Лазаря и т.д. Его называют Спасителем мира, Сыном Давидовым и Царём Иудейским. Особым образом необходимо отметить то, что текст Метерлинка в некоторых фрагментах едва ли не дословно повторяет библейский.

Однажды Мария Магдалина вместе с другими услышала Его нагорную проповедь: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» [6, с. 15, 16] или [2, Мф. 5:1–12]. И у Марии Магдалины после каждой произнесённой фразы усиливается желание видеть Иисуса, идти к Нему. Но голос продолжает: «И Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» [6, с. 16] или [2, Мф. 5:44, 45]. Но толпа, видя Марию Магдалину, кричит, называет её распутницей и забрасывает её камнями. Люций Вер бежит защитить Марию. Но вдруг снова слышится божественный голос, глубокий, величавый: «Кто из вас без греха, первый брось в неё камень...» [6, с.16]. Люди опускают камни на землю, а Мария Магдалина отвергает предлагаемую ей помощь Люция Вера и поднимается по ступенькам террасы. Очевидно в этот момент что-то произошло в душе Марии. Когда Люций Вер говорит Марии, что её красота одержала полную победу над ним, она спешит ему сказать, что она уже другая, побеждённая: «Что мне теперь до этой победы!... Я сама побеждена, побеждена всецело в самом начале, не смея сознаться себе, бессильная скрыть это от своего внешнего равнодушия, презренно приобретённого, и от своего тщеславия, которое всегда было не чем иным, как постыдным венцом моего стыда...» [6, с. 17]. И в объятиях Вера она говорит: «У меня не прежний голос, но прежняя душа...» [6, с.18]. Мария говорит, что напрасно искала себя, была злой, «но теперь я не та, что прежде, я сама не узнаю себя, потому что

наконец себя нашла...Всё, что противилось, порвалось в моей душе... Я сама себя не понимаю. Я не знала, что счастье так необычайно...Я светла и легка, и тем не менее более разбита, чем если бы на меня готовы были обрушиться с неба всевозможные бедствия...» [6, с. 18].

Взгляд Иисуса проник до глубины души Марии и перевернул всё в её душе. Мария Магдалина говорит, что Иисус «приносит с собою счастье, донныне неведомое, и кажется, что всякий, кто приближается к нему, становится счастливым, как ребёнок при пробуждении от сна... Он лишь одно мгновение остановил свои глаза на моих и этого взгляда достаточно будет на всю мою остальную жизнь...» [6, с. 20]. Мария опечалена исчезновением Назарянина, который её спас. Люций Вер советует Марии не думать об Иисусе, так как часы его сочтены. Мария говорит о новой жизни, которая ждёт её. Иисуса хотят казнить, но Мария отказывается от предложения Люция Вера спасти Мессию ценой собственной чести и говорит Веру, что Иисусу не нужна ничья жертва, ибо Он сам принёс великую жертву: «Ты приносишь жертву во имя любви! О, если бы ты мог видеть ту жертву, которая совершилась здесь и на которую сами ангелы не смели бы взирать. Но ты не можешь знать всё, что произошло на земле с тех пор, как он сошёл к нам... Земля стала не та! И это более невозможно. До него самые чистые не поколебались бы. До него... До него...» [6, с. 40]. Метерлинк хотел показать, что Люций Вер духовно слеп и то, что Иисус Христос открыл духовные очи Марии Магдалине и произошло преображение души Марии. Она говорит Люцию Веру: «Дай мне глядеть туда, где ты ничего не видишь» [6, с. 40]. Мария не хочет спасти Иисуса, потому что «... он даёт слишком много силы для любви и страданий... Я могла бы его спасти вопреки его воле, но не вопреки себе самой. Если бы я купила его жизнь ценою, о которой ты говоришь, его жизнь принесла бы смерть всему, чего он хотел, всему, что он любил...» [6, с. 40]. Я не могу погрузить пламя в грязь для того, чтобы сохранить в целостности лампаду. Я не могу причинить ему единственную смерть, способную его огорчить... Но взгляни на меня более светлыми глазами, и ты, быть может, увидишь всё, что я вижу, хотя я не могу открыть тебе...» [6, с. 40]. Мария говорит, что, если бы она осталась с Люцием Веером, это была её духовная смерть, но Иисус открыл ей истину.

Метерлинк использует мотив ключа – как символ свободы, этим ключом Иисус открывает дверь и входит в душу Марии Магдалины и дарит ей свободу. Иисус открыл духовные очи не только Марии, но и всему слепому человечеству. Человек – больше не кукла-марионетка в руках Смерти, а человек, которому вера во Христа принесла смысл жизни. Иисус пришёл на землю, как Спаситель мира, чтобы выполнить свою миссию по воле Бога Отца. Здесь мы видим победу над до сих пор непобеждённой Смертью. Великая любовь Иисуса к людям сотворила чудо.

Пасха – Воскресение Иисуса Христа, а, значит, и каждой человеческой души, которая следует Его Учению и живёт по Его заповедям. Отсутствие веры ведёт душу к смерти, а вера Марии Магдалины спасла её от смерти. Без веры человеческая душа как хрупкий, прозрачный сосуд. Она никем не защищена. Через Чудо Преображения души Марии Магдалины, совершённое Иисусом Христом, мы видим возможность исцеления человечества, которое, если обретёт веру во Христа, пойдёт путём Его страданий, Его распятия на кресте своих страстей и Его Воскресения. Мария Магдалина шла за гробом Иисуса и первая видела Его Воскресение, и эту весть и Его учение понесла в мир и стала называться Равноапостольной Марией Магдалиной.

Без колебаний можно сказать, что, Метерлинк, написав эту пьесу, взошёл на духовный олимп. Мы считаем эту пьесу Метерлинка вершиной его мировоззренческой эволюции. Таким образом мы видим, что в этих двух пьесах чудо преображения человеческой души происходит через такие христианские принципы, как покаяние, всепрощение и через высшую добродетель – любовь человека к Богу и безусловную Божественную любовь к человеку.

Литература:

1. Андреев Л.Г. Сто лет Бельгийской литературы / Л.Г. Андреев. - М.: Изд-во МГУ, 1967 г. - 463 с.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. - М.: Российское библейское общество, 2002. - 1337 с.
3. Гейне А. (Anselma Heine) Морис Метерлинк. (Maurice Maeterlinck). Биография-характеристика / А. Гейне, [пер. с нем. Н. Хмельницкой]. - СПб, изд-во Акц. Общ. Типогр. Дела, 1912. - 59 с.
4. Зеринг Л. Метерлинк как философ и поэт. / Л. Зеринг; [пер. с нем. М. Кадыш]. – М.: Современные проблемы, 1908. - 139 с.
5. Метерлинк Морис. Полное собрание сочинений: в 4 т. / Морис Метерлинк; [пер. Минский и Л. Вилькина; под ред. Н. Минского]. - Пг.: изд. т-ва А.Ф. Маркса, 1915. - Прил. к журн. «Нива». - Т. 1. – 269 с.
6. Метерлинк Морис. Полное собрание сочинений: в 4 т. / Морис Метерлинк; [пер. Н. Минский и Л. Вилькина; под ред. Н. Минского]. - Пг.: Изд. т-ва А.Ф. Маркса, 1915. - Прил. к журн. «Нива». - Т. 4. Пьесы. – 292 с.
7. Морис Метерлинк в России Серебряного века // Русские писатели о Метерлинке / [сост. М.В. Линдстрем]. - М.: ВГБИЛ, 2001. - 287 с.
8. Нямцу А.Е. Новый завет и мировая литература / А.Е. Нямцу – Черновцы: Черновицкий гос. ун-т, 1993. – 243 с.